

УДК 81'42:591.556.22

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДИСКУРС-АНАЛИЗА: СИНТЕЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

О. А. ТУРКИНА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Сосредоточено внимание на актуальной для лингвистики дискурса методике – тематическом анализе, рожденном в русле социологических исследований и адаптированном под лингвистические задачи. Продемонстрировано, что данный вид анализа помогает реконструировать предмет-ориентированное (референтное) содержание конкретных дискурсов – текстов с «вписанной» в них контекстуальной информацией. Показано, как при помощи данного метода реконструируются когнитивные, прагматические, парадигматические и синтагматические структуры макротекстового пространства. Описана процедура глубинного тематического анализа, при которой интегрируется тематический анализ качественной социологии, диалого-перформативный анализ нарративных исследований, методы реконструкции дискурс-картин мира и дискурс-портретов адресантов в контексте функционирования дискурсов. Отмечено, что метод включает в себя ряд частных методик и техник для сбора и организации базы данных, описания, верификации, теоретического моделирования. Констатируется, что пошаговое исследование вербального ряда включает в себя идентификацию тем с учетом эксплицитной и имплицитной репрезентации, в связи с чем актуализируется значимость метода абдукции, предваряющего переход от индуктивного сбора информации к дедуктивному и обратно. Выявлена специфика проведения тематического анализа в лингвистическом исследовании на примере отдельного случая: дискурсии победителя первого выпуска русскоязычного реалити-шоу «Последний герой – 1».

Ключевые слова: тематический анализ; маркеры; технология когнитивного картирования; качественный анализ.

ТЭМАТЫЧНЫ АНАЛІЗ ЯК РАЗНАВІДНАСЦЬ ДЫСКУРС-АНАЛІЗУ: СІНТЭЗ САЦЫЯЛАГІЧНАГА І ЛІНГВІСТЫЧНАГА ПАДЫХОДАЎ

А. А. ТУРКИНА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Засяроджана ўвага на актуальнай для лінгвістыкі дыскурсу методыцы – тэматычным аналізе, народжаным у рэчышчы сацыялагічных даследаванняў і адаптаваным пад лінгвістычныя задачы. Прадэманстравана, што гэты від аналізу дапамагае рэканструяваць прадмет-арыентаваны (рэферэнтны) змест канкрэтных дыскурсій – тэкстаў з «ўпісанай» у іх кантэкстуальнай інфармацыяй. Паказана, як пры дапамозе дадзенага метаду рэканструюцца кагнітыўныя, прагматычныя, парадыгматычныя і сінтагматычныя структуры макратэкставай прасторы. Апісана працэдура глыбіннага тэматычнага аналізу, пры якой інтэгруецца тэматычны аналіз якаснай сацыялогіі, дыялога-перфарматыўны аналіз наратыўных даследаванняў, метады рэканструкцыі дыскурс-карціны свету і дыскурс-партрэтаў адрасантаў у кантэксце функцыянавання дыскурсаў. Адзначана, што метадаў уключае ў сябе шэраг прыватных метады і тэхнік для збору і арганізацыі баз даных, апісання, верыфікацыі, тэарэтычнага ма-

Образец цитирования:

Туркина О. А. Тематический анализ как разновидность дискурс-анализа: синтез социологического и лингвистического подходов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 2. С. 76–83.

For citation:

Turkina A. A. Thematic analysis as a type of discourse analysis: synthesis of sociological and linguistic approaches. *J. Belarus. State Univ. Philol.* 2018. No. 2. P. 76–83 (in Russ.).

Автор:

Оксана Анатольевна Туркина – старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей факультета международных отношений.

Author:

Aksana A. Turkina, senior lecturer at the department of the English language for humanities, faculty of international relations.
turkinaoks@mail.ru

дэлявання. Канстатуецца, што пакрокавае даследаванне вербальнага шэрагу ўключае ў сябе ідэнтыфікацыю тэм з улікам экспліцытнай і імпліцытнай рэпрэзентацыі, у сувязі з чым актуалізуецца значнасць метаду абдукцыі, які папярэднічае пераходу ад індуктыўнага збору інфармацыі да дэдуктыўнага і наадварот. Выяўлена спецыфіка правядзення тэматычнага аналізу ў лінгвістычным даследаванні на прыкладзе асобнага выпадку: дыскурсіі пераможцы першага выпуску рускамоўнага рэаліці-шоу «Апошні герой – 1».

Ключавыя словы: тэматычны аналіз; маркёры; тэхналогія кагнітыўнага картавання; якасны аналіз.

THEMATIC ANALYSIS AS A TYPE OF DISCOURSE ANALYSIS: SYNTHESIS OF SOCIOLOGICAL AND LINGUISTIC APPROACHES

A. A. TURKINA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article focuses attention on the actual for linguistic discourse methodology – a thematic analysis, born in the course of sociological research and adapted for linguistic tasks. The article describes and demonstrates how this kind of analysis helps to reconstruct the subject-oriented (reference) content of specific discourses (texts with contextual information inscribed in them), namely, how to reconstruct cognitive, pragmatic, paradigmatic and syntagmatic structure of macrotext space. The article describes the procedure of in-depth thematic analysis, in which the thematic analysis of qualitative sociology is integrated, a dialogue-performative analysis of narrative studies, methods for reconstructing discourse pictures of the world and discourse-portraits of addressees in the context of the functioning of discourses. The method includes a number of private techniques and techniques for the collection and organization of a database, description, verification, theoretical modeling. A step-by-step study of the verbal series involves identifying topics with an explicit and implicit representation. In this connection, the abduction method is significant, which precedes the transition from inductive collection of information to the deductive and back. The article describes the specifics of conducting a thematic analysis in a linguistic study on the example of an individual case: the discourse of the winner of the first issue of the Russian-language reality show «The Survivor – 1».

Key words: thematic analysis; markers; technology of cognitive mapping; a qualitative analysis.

Введение

Современная гуманитарно-социальная наука предлагает два исследовательских пути, которые являются общепризнанными и принимаются как научно состоятельные, приносящие достоверные результаты – количественный и качественный, – оба подхода используются для анализа продуктов культуры (в том числе текстов). Методы их инструментальны, т. е. носят характер технологий, с той лишь разницей, что опираются на различные базовые теоретические установки. Тем не менее оба пути направлены на установление связи между содержанием, автором, социальным контекстом и адресатом [1, с. 110], что и определяет их значимость для относительно нового направления языковедения – лингвистики дискурса. Целевая установка статьи – показать актуальную для современной лингвистической науки, изучающей макротекстовое пространство, тенденцию расширения методического аппарата за счет применения методик качественного анализа текстового пространства, используемых в социологии. Задачами статьи стали репрезентация тематического анализа и иллюстрация его использования.

Социологические методики, адаптированные лингвистикой

В конце XX в. языковедение начинает активно использовать социологические методы изучения содержательного потенциала текстов и подсчета формантов текстового пространства – единиц, содержательно значимых для порождения и функционирования текстов. Таким методом был прежде всего контент-анализ. Количественная характеристика исследуемого объекта (текстового пространства) стала в контент-анализе ведущей, хотя этот метод и называют качественно-количественным. Контент-анализ родился именно в противопоставлении качественному (квалитативному) методу, а до этого изучение содержания текстового пространства предполагало использование исключительно квалитативных методов, к которым относится, например, логический анализ.

Контент-анализ был призван преодолеть такой недостаток исследовательской процедуры, как субъективизм. В лингвистику данный метод вошел в контексте новой тенденции в лингвистике – интердисциплинарного исследования. Сегодня этот метод широко используется в контексте изучения содержательного плана коммуникативных продуктов.

Оригинальной формой контент-анализа является количественная исследовательская модель, характеризующаяся, во-первых, систематичностью – алгоритмизированной, стандартизированной процедурой анализа; во-вторых, объективностью текстовой информации; в-третьих, обобщенностью результатов исследования [2, с. 269]. Данные принципы контент-анализа объяснены в словарных статьях следующим образом:

- систематичность при контент-анализе реализуется в том, что все исследование содержания проводится по единой стандартной методике, с соблюдением правил отбора элементов выборки, составляющих объект исследования;
- объективность исследования достигается благодаря соблюдению алгоритмизированного перевода текстовой информации в количественные показатели, однозначное определение единиц анализа;
- принцип обобщенности состоит в том, чтобы получить из текста информацию о внетекстовой реальности – фактах, явлениях, условиях реальной действительности, коммуникантах, – что достигается за счет реконструкции, во-первых, событий на основе самого текста, во-вторых, стратегий адресанта, в-третьих, потребностей, интересов, ожиданий аудитории, адресата [3].

Контент-анализ реконструирует предметную сторону коммуникации. Однако этого недостаточно при изучении текстов с позиции коммуникативной лингвистики, коммуникативистики, лингвистики дискурса, качественной социологии. Здесь уже не может оставаться незамеченным тот факт, что текст создается людьми и для людей (читателей, слушающих, общающихся). Соответственно, текст в своем функциональном бытии – это не только поле функциональной семантики, грамматики, стилистики, но и поле взаимодействия коммуникантов, что требует от исследователя анализа интерактивного (субъект-субъектного) речевого поведения, анализа коммуникативной деятельности субъектов коммуникации в полном объеме (информация + интеракция).

В настоящее время весьма актуален вопрос о том, насколько объективированы методики, изучающие интерактивное поле коммуникации. Понятно, что как объективные, так и субъективные показатели объекта исследования могут и должны дополнять и верифицировать друг друга [2, с. 270]. Однако так ли субъективны субъект-предметные взаимоотношения, если мы смотрим на них как на объект исследования? И здесь нам также помогает качественное направление исследований (и в русле социологии, и в русле лингвистики дискурса), которое добивается технологического совершенства в поиске процедур своего анализа.

Дискурс конструирует контент, который маркируется на трех этапах (уровнях) репрезентации:

- языковом (номинативно, в том числе парадигматически, представленном);
- речевом (тематически, в том числе синтагматически, представленном);
- дискурсном (представленном с позиции знаковой, т. е. языковой – в контексте поступательного развития языковой системы) и речевой деятельности (в контексте постоянно присутствующего процесса текstopорождения).

Удвоение кода маркирования на всех этапах репрезентации в каждом отдельном случае предполагает глубинный анализ, включающий верификацию обрабатываемой базы данных, целью которого является понимание деталей репрезентации содержания коммуникации. Перенос всех элементов такого комплексного явления, как контент, в пространство интеракции (социальной деятельности людей) предполагает уже не анализ, а *синтез*, рождение нового, иного исследовательского объекта. Каузально-генетический подход называет такой объект кластерным [4, с. 54].

Из этого следует вывод о необходимости методик синтеза наравне с методиками анализа. Дискурс-анализ, выходящий на моделирование объекта исследования (текста в социальном контексте), обеспечивает единство аналитических и синтезирующих исследовательских практик. И именно в этом контексте мы говорим о необходимости использования тематического анализа в том понимании, в котором сегодня используется данный подход к анализу контента социологических документов в социологической науке. И это весьма логично для лингвистики. Приняв контент-анализ, она не может противостоять принятию тематического анализа текстового пространства. Так что же представляет собой тематический анализ с позиции социологического знания? Для ответа на этот вопрос обратимся в дальнейшем исследовании к ставшему классическим в данном контексте источнику – книге Гэри Райана и Рассела Бернарда «Технологии идентификации тем» (*Techniques to identify themes*) [5, с. 85–109].

Каузально-генетический подход как лингвистический исследовательский ресурс. Принимая дискурс как кластерную единицу анализа (согласно каузально-генетическому подходу к исследованию дискурса), т. е. как вербализованное событие, мысль, действие [4, с. 55], как знание об адресанте и адресате, знание, социально оцененное и соотношенное с опытом и коммуникативно актуализированными взаимоотношениями коммуникантов, мы признаем его целостность, но также и его комплексность и сложность как объекта лингвистического исследования. Следовательно, для изучения дискурса

необходим соответствующий методологический аппарат, позволяющий увидеть план содержания нашего объекта наиболее полно. Нам представляется целесообразным использовать это знание, рожденное в русле каузально-генетического подхода, предлагающего в том числе изучение дискурса как объекта лингвистики в тройном режиме: статике, функциональной данности и динамики. Иначе говоря, подход предлагает изучение и программу изучения собственно структурной организации дискурса с обязательным выходом на системное видение его типов, что в итоге приводит к их теоретическому моделированию, а значит, пониманию того, в каких функциональных моделях реализует себя определенный тип дискурса.

В рамках данного подхода системная модель содержания дискурса представлена как контекстуально ограниченная. Но при этом контекст видится во множестве его составляющих, которые взаимно пересекаются. Это определяемые временными параметрами причины порождения дискурса (фактумы), такие как речевое поведение, языковой опыт, практическая деятельность и функционирование языка. Также это определяемые пространственно причины порождения дискурса (факторы) – социальная и когнитивная практики, функционально поддержанные текстологической и языковой практиками [1, с. 37].

В результате пересечения (синтеза) указанных источников содержания дискурса, а значит и типов дискурса, выделяются следующие элементы моделирования содержания дискурса:

1) *референтный план*, социально оцененный, понятийно (когнитивно) структурированный и функционально репрезентированный в синтагматических и парадигматических планах (предмет-ориентированное содержание) – *актуализированная тема в ее многопрофильном развитии*;

2) *кортежный план*, социально оцененный, форматно-структурированный и функционально репрезентированный синтагматикой текста и парадигматикой языка – актуализированный коммуникативный кортеж в его многопрофильном развитии. Ранее этот пласт изучался социологией, будучи объектом, а точнее аспектом исследования данной науки. Теперь он изучается в качестве со-объекта лингвистики дискурса (наравне с представленным выше референтным содержательным кластером). Под кортежем мы понимаем группу коммуникантов в их коммуникативном взаимодействии в конкретной коммуникативной ситуации. При этом состав данной коммуникативной группы активно влияет на динамику содержательного формирования дискурса.

С учетом того, что каждый из планов содержания дискурса (референтный и кортежный) может стать центром содержания (контентом), в то время как другой – его периферией (контекстом), тематический анализ является хорошим подспорьем для реконструкции содержания, а значит и для моделирования дискурса в его функциональной проекции (реконструкции функциональных вариантов типа дискурса).

Обратимся к самой сути тематического анализа, показав его значимость для лингвистики дискурса.

Тематический анализ – это, согласно канонам данного метода в социологическом исследовании, фундаментальный метод качественного (качественного) анализа. *Тематический анализ включает в себя следующие этапы:*

- идентификацию тем и подтем, их сортировку, выстраивание в иерархическом порядке и связывание в теоретические модели;
- выявление тем с учетом их развития (ментальные и вербальные структуры тем, специфицирующие их развитие), построение карт, которые демонстрируют тематическую сетку, детализация тем тематической сетки с учетом их парадигматического развития [5, р. 85].

Каузально-генетическая программа исследований развивает эти позиции, предлагая свой вариант когнитивных карт, а также свой вариант синтагматического считывания значимой информации [6, с. 49].

С позиции лингвистических исследований данный подход позволяет углубить понимание центрального, фокусированного содержания конкретных дискурсов в контексте изучения конкретного типа дискурса.

Последователи тематического анализа признают, что, не выделив тематических категорий текста, нечего описывать, сравнивать и объяснять. Идентификация тем целесообразна для сторонников и качественного, и количественного исследовательских подходов. При данном типе анализа привлекаются не только традиционно интерпретационные, но и позитивистские методики, опирающиеся на количественные данные, а также методики критического и постмодернистского анализа.

Тематический анализ: маркирование тем. Как же осуществляется поиск и идентификация тем? Антрополог Моррис Оплер в середине прошлого века вывел три принципа тематического анализа:

1) темы всегда определяемы, несмотря на то, что их воплощение (вербализация) репрезентировано корпусом данных, и наоборот, их воплощение бессмысленно без «привязки» к самим темам;

2) одни темы актуализируются явно и являются культурно обусловленными, другие репрезентированы менее четко, символичны и поддаются идентификации с большим трудом;

3) каждая культура включает набор взаимосвязанных тем, приоритетных в данном социуме. Так, тема – это то, что проявляется в тексте, фильме, ином произведении искусства, изображая реальные объекты, субъекты, явления и воплощенные в вербальной форме концепты [5, р. 86]. Для нас тема – это дискурс-категория, участвующая в реконструкции дискурс-картины мира (предмет-ориентированного, тематического содержания дискурса).

Темы реконструируются на основе полученных данных (метод индукции) и исходя из понимания исследователем изучаемого объекта. Априори темы реконструируются, опираясь на характеристики исследуемого объекта, определения, уже данные ему специалистами, его обывательское общепринятое понимание, отталкиваясь от исследовательских установок, системы ценностей, убеждений и опыта самого исследователя.

Мы предлагаем остановиться на некоторых приемах идентификации тем, описанных как значимые в тематическом маркировании в работе Г. Райана и Р. Бернарда.

В качестве примера обратимся к специфике фиксации тем через *повторы, типологизацию и категоризацию, метафоричность и аналогии, сдвиги, сходства и различия* актуализированных тематических концептов.

Повторная, или регулярная, *актуализация темы* (тематического концепта) может свидетельствовать о том, что этот концепт тематизирован. *Типология* и *категоризация* концептов как индикаторов тем заключается в поиске концептов, регулярно вербализированных необычным, неконвенциональным образом в определенной группе коммуникантов. Этнографы называют это поиском типологических или классификационных схем или культурных доминант. *Метафоричность* и *аналогии* между концептами как индикаторы темы проявляются в том, что мысли, переживания, поведение коммуникантов воплощаются в метафорах и аналогиях [7]. Наоми Куин, уточняя специфику проявления метафоричности и аналогии в тематической репрезентации содержания текстового (дискурсного) пространства, утверждала, что сотенный корпус метафор может быть рассортирован на восемь взаимосвязанных групп, обозначающих для коммуникантов продолжительность, постоянство, одобрение, совместимость, взаимную выгоду, трудности, усилия, успех или неудачу, риск или неудачу. Через метафоры и аналогии, согласно подходу Н. Куин, актуализируются данные концепты, а значит, и они выступают в тексте в качестве тем.

Сдвиги, как изменения в развитии текстовой ткани, также являются маркерами тем: в письменном тексте такими сдвигами являются абзацные отступы, в устной речи – паузы, понижение тона, наличие определенных фраз, сигнализирующих о смене тем. Фиксация *сходств* и *различий* в ходе репрезентации реализует себя как на уровне концептов, так и на уровне корпусов данных, способствуя выявлению тем. Анализ начинается с построчных вопросов типа «О чем это предложение?»; «Чем схоже оно и чем отлично от предыдущего или последующего?». При использовании этого метода исследователь сосредоточен на корпусе данных, а не на своем теоретическом ходе мыслей и научном чутье. Этот метод можно применить для сравнения выражений, используемых коммуникантами (поиск общего и единичного) [5, р. 90].

Тематический анализ включает в себя такие методы, как *наблюдение, описание*, а также *статистический подсчет*.

Наблюдение включает фиксацию, идентификацию и классификацию фактов, реально номинативно организованных (денотат), ментальных (сигнификат), вербальных, событийно-деятельностных (в прагматических отношениях знака и коммуникантов), представленных парадигматически и синтагматически (в системе отношений между знаками одной системы).

Описание включает верификацию (проверку собранной базы данных), а в каких-то случаях и *статистический подсчет*, что в качественных исследованиях не принципиально, но возможно [5, р. 91].

Тематический анализ: примеры использования лингвистами. Как видим, тематический анализ действительно способен вывести исследования макротекстового пространства лингвистов на новую высоту. Первыми эту методику в лингвистических исследованиях русскоязычного пространства стали применять представители каузально-генетического подхода. Опишем кратко материал нашего исследования и процедуру тематического анализа, которую мы при этом использовали. Исследование проведено на материале телевизионной игры «Последний герой – 1» (далее – ПГ-1) (телеканал ОРТ, 2001 г.). В центре внимания оказались три корпуса текстов: общая, промежуточная и целевая выборки. Общая выборка – это все серии сезона телеигры (747 минут эфирного времени); в промежуточную выборку вошли дискурсии четырех из шестнадцати выбывавших на протяжении игры участников и двух игроков, которые впоследствии дошли до финала (2149 словоупотреблений, 32 % всей игры); в целевую выборку вошли дискурсии двух финалистов игры в трех последних эпизодах игры (3953 словоупотребления, 13 % всей игры).

Определение референтного содержания дискурса участников проекта ПГ-1 – стадия, которая следует за сбором данных. Когда очерчена исследовательская выборка, приступаем к тематическому анализу. Выявление тем, актуализированных в тексте, – их идентификация и интерпретация. Идентифицировать тему – значит определить ее *значимость* (выявление темы и уточнение ее места в иерархии других тем, актуализированных в тексте). Интерпретировать тему – значит актуализировать ее *значение* (структурное развитие). Если она получает дальнейшее развитие, поддержку подтем, то она действительно является темой. Если такого развития нет, то данная тема выделена в качестве таковой ошибочно. Исследуя текст с помощью *идентификативно-интерпретативной* методики, мы исследуем его структурную, линейную и иерархическую организацию. Данная стадия распадается на четыре шага.

Первый шаг – выявление всех тем, актуализируемых выбранными коммуникантами, что дает нам возможность определить тематический срез каждого из выбранных нами участников. *Тема* – это частная дискурс-категория, выявление которой дает представление о референте (предмете реальной действительности), отраженном в тексте. *Тематический срез* – это система всех актуализируемых в дискурсе тем, упорядоченных структурно, линейно и иерархически.

Тематическая сетка дискурсов коммуникантов-финалистов представлена с учетом как количественных (таблица), так и качественных показателей (рисунок). Сначала мы выявили вербализованные темы всей игры. Далее полученный материал был организован в таблицу. В ней отображено количество актуализаций ключевых тем игры в дискурсах участников, составивших исследование выборки – промежуточную (четыре коммуниканта) и целевую (второго финалиста и победителя).

Актуализация тем *Я* и *Другие* в дискурсах героев промежуточной выборки и финалистов

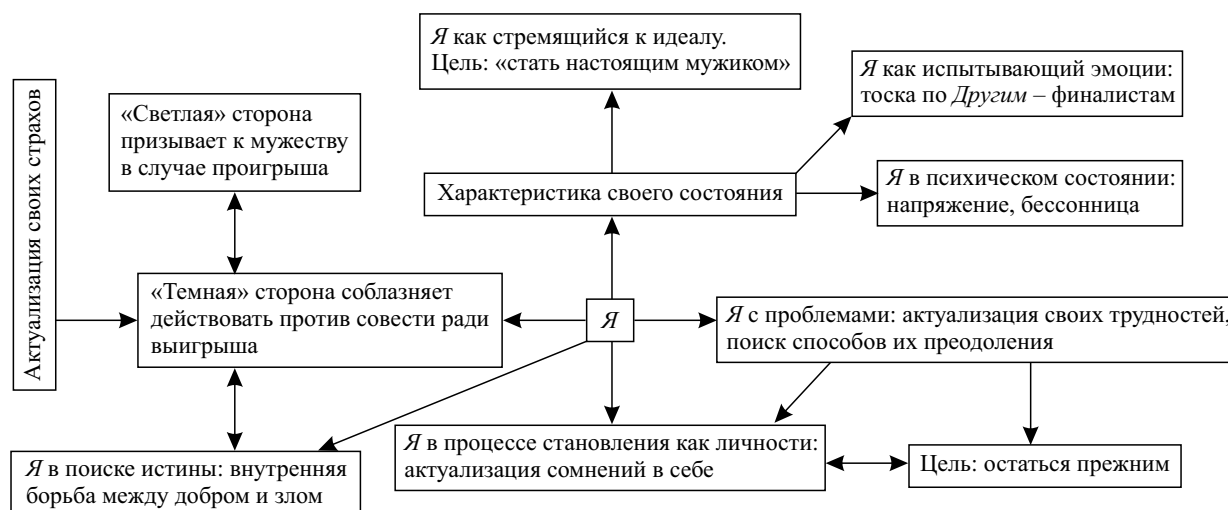
Development of the themes *I* and *Others* in the informants' discourses of the intermediary sample and of the finalists

Темы	Коммуникант 1 (3 дня)	Коммуникант 2 (12 дней)	Коммуникант 3 (30 дней)	Коммуникант 4 (33 дня)	Второй финалист	Победитель
Участники как индивиды: <i>Я</i> -репрезентация	2	4	4	2	4	13
Участники как индивиды: <i>Другие</i> -репрезентация	2	2	5	4	5	8
Участники в группах и коалициях: <i>Мы</i> -репрезентация	—	—	—	3	9	4

Такая форма репрезентации результатов идентификации тем у конкретных коммуникантов в порядке их выбывания из игры позволяет наблюдать общую тенденцию активности тематической актуализации в функциональной зависимости от критерия успешности/неуспешности выбранных коммуникантов.

Второй шаг – выявление структурной организации тематического среза дискурса. При этом текст прочитывается многократно, определяется характер развития выявленных тем по подтемам. Подтема – это подчиненная другой, более широкой, тема, наследующая ее потенциал, призванная развить и углубить ее. Для наглядности представляется целесообразным графически отображать развитие тем по подтемам в виде схем – когнитивных карт. Мы применили методику когнитивного картирования, которая отражает специфику организации базы данных нашего исследования и наглядно передает реконструкцию тем дискурсов коммуникантов в их референтном развитии. Когнитивное картирование – это ключевой элемент технологии дискурс-исследования, проводимый в рамках тематического анализа. Пример когнитивной карты развития темы *Я* победителя телеигры ПГ-1 приведен на рисунке.

Основанием для построения когнитивной карты стал следующий вербальный анализ дискурсов победителя. Тема *Я* победителя получила развитие в пяти подтемах. *Я*-репрезентация актуализируется, во-первых, как состояние внутренней борьбы между злом и добром внутри него самого, стремление добиться в этой борьбе баланса, внутреннего спокойствия, как страх проиграть эту борьбу и попасть во власть зла (*Во мне борются дьявол и ангел; чего я боюсь, стоя на грани между хорошим и плохим, – это что зло заберет меня*); во-вторых, как наличие цели – достичь идеала (*стать настоящим мужиком*); в-третьих, как описание своего эмоционального состояния после игры, как тоски по другим финалистам (*Сейчас только понимаешь, что будешь скучать по этому острову, по этим людям, с которыми на последней финальной прямой оказался*); в-четвертых, как описание своего состояния на последнем совете племени в шаге от победы или проигрыша как крайнего напряжения, проявляющегося в бессоннице (*...если мне суждено проиграть, чтобы мне хватило мужества принять это. Потому что я боролся с этим, не мог заснуть*); в-пятых, как признание своих слабых мест в игре и за ее пределами, чувство стыда (*Мне кажется, за что-то мне было стыдно. Очень тяжело оставаться таким, каким ты есть, еще тяжелее изменить себя в лучшую сторону*).

Когнитивная карта «Развитие темы Я в дискурсе победителя»
Cognitive map «I-theme development in the winner's discourse»

Чем интенсивнее «разветвляется» тема по подтемам, тем качественнее она проработана адресантом, поскольку он стремится рассмотреть ее в разных ракурсах, под различными углами зрения. Может случиться так, что первоначально выделенная нами подтема, подчиненная какой-либо теме, получает собственное достаточно интенсивное развитие и «разветвляется» по собственным подтемам. В этом случае мы признаем, что выделили ее в качестве подтемы ошибочно и приписываем ей статус темы.

Заключение

Используя тематический анализ в рамках каузально-генетического подхода, мы получаем возможность исследовать темы в их структурно-иерархическом развитии, что объединяет и количественный, и качественный подходы в исследовании плана содержания текста. Эти два подхода гармонично взаимодополняют друг друга, в результате чего исследование плана содержания поднимается на более высокую ступень своей эффективности и достоверности.

Библиографические ссылки

1. Ухванова И. Ф. Каузально-генетический подход в контексте лингвистики дискурса. Минск : БГУ, 2014.
2. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. тр. / под общ. Ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. Минск : БГУ, 2000. Вып. 2
3. Словарь русского языка [Электронный ресурс] : в 4 т. М., 1999. Т. 4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abs/18/ma409912.htm> (дата обращения: 12.03.2016).
4. La table ronde. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики : в 2 ч. Минск : РИВШ, 2013. Ч. 2.
5. Ryan W. G. Techniques to identify themes // Field Methods. Florida, 2003. P. 85–109.
6. Ухванова-Шмыгова И. Ф. Введение в дискурс-аналитические практики, или Чем отличается контент-анализ от дискурс-анализа // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : сб. науч. тр. Минск, 2008. Вып. 5. С. 49–78.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. / пер. и сост. В. М. Сергеев, П. Б. Паршин. М., 1987. С. 126–170.

References

1. Uhvanova I. *Kauzal'no-geneticheskii podkhod v kontekste lingvistiki diskursa* [The causal-genetic approach in the context of the linguistics of discourse]. Minsk : BSU, 2014 (in Russ.).
2. [Methodology of political discourse research: actual problems of substantive analysis of social and political texts] : in 6 parts. Minsk, 2000. Issue 2 (in Russ.).
3. [Dictionary of the Russian language] : in 4 vols. Moscow, 1999. Vol. 4. URL: <http://febweb.ru/feb/mas/mas-abs/18/ma409912.htm> (date of access: 12.03.2016) (in Russ.).

4. *Lingvistika diskursa i perspektivy ee razvitiya v paradigme sovremennoi slavistiki* [La table ronde. Linguistics of the discourse and prospects for its development in the paradigm of modern Slavic studies] : in 2 parts. Minsk : RIVSH, 2013. Issue 2 (in Russ.).
5. Ryan W. G. Techniques to identify themes. *Field Methods*. Florida, 2003. P. 85–109.
6. Uhvanova-Shmygova I. [Introduction to discourse-analytical practices, or How does content analysis differ from discourse analysis]. *Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: aktual'nye problemy soderzhatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskikh tekstov* [Methodology of political discourse research: actual problems of substantive analysis of social and political texts]. Minsk, 2008. Issue. 5. P. 49–78 (in Russ.).
7. Lakoff J. [Metaphors by which we live]. In: *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow, 1987. P. 126–170 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 29.11.2017.
Received by editorial board 29.11.2017.